БОРЬБА С НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В СТРАНАХ – УЧАСТНИЦАХ ЕАЭС

В. М. Слепцова

Белорусский государственный университет,

ул. Ленинградская, 20, 220030, г. Минск, Беларусь, viktorysleptsova@gmail.com

В статье рассматривается деятельность стран – участниц ЕАЭС по борьбе с насилием в отношении женщин. Раскрыто содержание ключевых международных правовых актов и их имплементация в странах региона, выявлены пробелы в национальных законодательствах стран в политике соблюдения гендерного равенства и защиты женщин от насилия. В статье акцентируется внимание на следующие проблемы в регионе: насилие женщин со стороны партнеров, убийства и торговля людьми, бытовое и сексуальное насилие, домогательства в сфере труда и дискриминация женщин. Также автором подчеркнута важность реализации практической гендерной политики и совершенствовании национальных законодательств. Автор отмечает усилия Кыргызстана, направленные на расширение возможностей женщин и соблюдение их прав и свобод. Объектом исследования является деятельность Евразийского экономического союза. Предметом исследования является деятельность стран – участниц ЕАЭС по борьбе с насилием в отношении женщин в регионе. Цель исследования заключается в характеристике вклада стран – участниц ЕАЭС в решение проблемы насилия в отношении женщин и достижения гендерного равенства. В белорусской историографии эта междисциплинарная проблема рассматривается впервые. Материалы исследования могут быть использованы при изучении и преподавании различных аспектов деятельности ЕАЭС.

***Ключевые слова:** ЕАЭС; гендерное равенство; права женщин; насилие в отношении женщин; дискриминация; домашнее насилие; домогательства в сфере труда.*

COMBATING VIOLENCE AGAINST WOMEN IN THE EAEU MEMBER STATES

V. M. Sliaptsova

Belarusian State University, 20 Leningradskaya str., 220030, Minsk, Belarus

The article examines the activities of the EAEU member states to combat violence against women. The content of key international legal acts and their implementation in the countries of the region are revealed, gaps in the national legislations of the countries in the policy of gender equality and protection of women from violence are revealed. The article focuses on the following problems in the region: violence of women by partners, murder and human trafficking, domestic and sexual violence, harassment in the field of work and discrimination against women. The author also stressed the importance of implementing practical gender policy and improving national legislation. The author notes Kyrgyzstan's efforts to empower women and re-

spect their rights and freedoms, as well as Armenia's activities as a member of the Council of Europe to ratify the main Conventions on the protection of women. The object of the study is the activity of the Eurasian Economic Union. The subject of the study is the activities of the EAEU member states to combat violence against women in the region. The purpose of the study is to characterize the contribution of the EAEU member states to solving the problem of violence against women and achieving gender equality. This interdisciplinary problem is being considered for the first time in Belarusian historiography. The research materials can be used in the study and teaching of various aspects of the EAEU activities.

Keywords: *EAEU; gender equality; women's rights; violence against women; discrimination; domestic violence; harassment at work.*

Законодательные рамки, гарантирующие свободу от насилия, стигматизации и стереотипов, набирают обороты во всех регионах. Однако гендерные стереотипы и дискриминация способствуют высокому уровню насилия в отношении женщин и девочек. Убийства женщин, совершенные знакомыми им мужчинами, распространены в странах – участницах ЕАЭС наравне с бытовым насилием. Среди людей, ставших жертвами торговли людьми, 90 % составляют женщины, которых, главным образом, используют в целях сексуальной эксплуатации. Правозащитницы сталкиваются с растущими репрессиями и насилием в некоторых частях региона, а межсекторальные и многочисленные формы дискриминации продолжают возрастать и препятствовать усилиям по достижению равенства женщин и мужчин [1, с. 4–5].

Постепенное принятие Национальных планов действий по выполнению Резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций №1325 о женщинах, мире и безопасности не сопровождаются твердыми финансовыми обязательствами. Кыргызстан является единственной страной, принявшей Национальный план действий по осуществлению ряда резолюций Совета Безопасности ООН, однако Беларусь, Казахстан, Российская Федерация, Туркменистан не разработали свои национальные планы [2].

Кыргызстан обладает наиболее крупной законодательной базой среди стран – участниц ЕАЭС, гарантирующей равенство мужчин и женщин. В гражданском, уголовном, трудовом и семейном кодексах Кыргызстана провозглашены равные права для мужчин и женщин, создан Национальный совет по делам женщин и гендерному развитию; приняты дорожные карты по устойчивому развитию, а также Стратегия по обеспечению гендерного равенства (2012–2020 гг.) [2].

В странах региона отсутствует эффективное законодательство и механизмы борьбы с сексуальными домогательствами на рабочем месте. Международная организация труда приняла Конвенцию №190 «Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда» (2019), включающую в международные трудовые стандарты запрет на насилие и домогательства на рабочем месте. Она не вступила в силу и не ратифицирована странами – участницами ЕАЭС. Согласно статистическим данным, в России 16 % женщин и 7 % мужчин хотя бы раз за

свою карьеру подвергались домогательствам на рабочем месте. По данным альтернативных исследований в Казахстане 42,3 % женщин, работающих по найму, сталкивались с сексуальными домогательствами [6].

В Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане принят специальный антидискриминационный акт – Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». Данный Закон устанавливает основные принципы и нормы, касающиеся создания условий для гендерного равенства во всех сферах государственной и общественной жизни, включая трудовую сферу. Однако, как отмечают С. Ю. Головина и Е. В. Сыченко [6], практические средства правовой защиты от домогательств в сфере труда отсутствуют, поскольку формально домогательства как форма дискриминации в сфере труда не подпадают под юрисдикцию ни уголовного законодательства или законодательства об административных правонарушениях, ни под Трудовой кодекс.

Следует отметить, что Казахстан, Кыргызстан и Беларусь не ратифицировали Европейскую социальную хартию, поскольку не являются членами Совета Европы. Хартия гарантирует права человека в экономической и социальной областях, преимущественно регулирующих условия труда и социальное обеспечение. Армения ратифицировала Хартию в 2004 г., а Россия – в 2009 г. частично, исключив из числа своих международных обязательств статью 26, регулиющую обязательства государства защищать работников от сексуальных домогательств, издевательских, явно враждебных и оскорбительных действий на рабочем месте [7].

Насилие в отношении женщин и девочек представляет собой широкомасштабное нарушение прав человека, представляющее собой серьезное препятствие на пути к равенству женщин во всех сферах жизни. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.) ратифицирована государствами – членами ЕАЭС: Беларусью и Россией – в 1981 г., Арменией – в 1993 г., Кыргызстаном – в 1997 г., Казахстаном – в 1998 г. Факультативный протокол к Конвенции (1999 г.) Россия и Казахстан ратифицировали в 2001 г., Кыргызстан – в 2002 г., Беларусь – в 2004 г., Армения – в 2006 г. [6]. Несмотря на заметный прогресс в разработке и обеспечении соблюдения правовых и нормативных рамок, а также в предоставлении услуг жертвам и выжившим, сохраняются значительные пробелы. И даже несмотря на то, что глубоко укоренившиеся причины жестокого обращения сохраняются, быстрое развитие технологий открыло новые цифровые пространства, в которых женщины подвергаются угрозам, запугиванию и преследованиям.

Принятие Стамбульской конвенции (2011 г.) является движущей силой обязательств государств по прекращению насилия. Армения не ратифицировала конвенцию, в то время как Российская Федерация все еще не подписала ее. Тем не менее, она остается открытой для подписания и ратификации любой страной. Приведение национальных правовых рамок в соответствие со Стамбульской конвенцией в других странах в целом обеспечило женщинам более надежную защиту и доступ к правосудию, а также способствовало повышению качества и доступности специализированных и общих услуг для пострадавших. В 2017 г в Кыргызстане был принят Закон «Об охране и защите от семейного

насилия против домашнего насилия», дополненный Постановлением «О порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия» (2019 г.). Кыргызстан, среди других стран, создал кризисные центры, предлагающие специализированные услуги для жертв сексуального насилия. В настоящее время в Кыргызстане функционирует 14 кризисных центров, оказывающих правовую и психологическую помощь [3].

Казахстан и Российская Федерация, в свою очередь, наоборот декриминализовали преступления, на которые обычно ссылаются в случаях насилия в семье, сведя их к административным правонарушениям. Несмотря на успехи и высокий приоритет, придаваемый этому вопросу большинством государств, в законодательстве и практике сохраняются значительные пробелы. В Беларуси, России и Туркменистане, среди прочих стран, до сих пор нет специального законодательства о насилии в семье или других формах насилия в отношении женщин. Законодательные поправки в России в 2017 г. декриминализовали преступления, связанные с нанесением побоев членам семьи, и снизили наказания для насильников, подвергая выживших большей опасности и посылая преступникам сигнал о безнаказанности. Ни в одной стране региона не предусмотрена уголовная ответственность за все девять форм насилия, изложенных в Стамбульской конвенции. Насилие в семье остается системным, нормализованным и терпимым. Показатели распространенности довольно высоки во многих странах, особенно учитывая заниженный характер этого явления [4].

Насилие в отношении женщин и девочек коренится в дискриминации по признаку пола, патриархальных социальных нормах и гендерных стереотипах. В период с 2010 по 2014 гг. 33,8 % женщин и 39,8 % мужчин в Восточной Европе и на Кавказе считали, что избиение мужем своей жены оправданно. В Центральной Азии более высокая степень терпимости к насилию в отношении женщин и девочек, что привело к самой высокой распространенности насилия со стороны интимного партнера [5].

Согласно данным за 2012–2017 гг., насилие со стороны интимного партнера среди женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет было наиболее распространено в Кыргызстане (17,1 %). Немногие страны криминализовали преследование в восточной части региона, где многие женщины и девочки стали жертвами преследования со стороны интимных партнеров и лиц, не являющихся партнерами. Это особенно остро ощущается в более традиционных обществах Центральной Азии, где считается, что женщины находятся под защитой мужчин, а законы недостаточно защищают их от жестокого обращения и домогательств. Убийство представляет собой самую крайнюю форму насилия в отношении женщин, смертоносный акт в непрерывном ряду дискриминации и злоупотреблений по признаку пола. В то время как большинство жертв убийств – мужчины, убитые незнакомцами, женщины с гораздо большей вероятностью умрут от рук кого-то, кого они знают [1, с. 19–20].

Таким образом, после обретения независимости правительства государств – участников ЕАЭС приняли ряд законодательных актов для расширения прав и свобод женщин. Между тем, общее снижение позиций данных стран в мировом рейтинге глобального гендерного разрыва свидетельствует об отсут-

ствии значимой и реализуемой гендерной политики в странах региона. По-прежнему фиксируется несоответствие гендерной политики и локальных данных, уровень неравенства мужчин и женщин не сократился. Указанные в законодательстве меры не предпринимаются должным образом: женщины до сих пор сталкиваются с рядом ограничений, подвержены дискриминации, в странах региона достаточно распространенной проблемой являются насилие и торговля людьми.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Keep the promise, accelerate the change: taking stock of gender equality in Europe and Central Asia 25 years after Beijing // UN Women. 2020. 51 p.
2. Тилекова А. Т. Этапы развития правового положения Кыргызских женщин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 11-3. 2020. С. 58–61.
3. Мадышева Ш. И., Орунбаев С. С. Насилие против женщин в Кыргызстане и мероприятия, направленные на его устранение // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 3-1. 2021. С. 198–202.
4. Шеломенцева В. П., Алтайбаева Ж. К. Идентификация проблем гендерного равенства в Республике Казахстан // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. Т. 12. № 1. 2019. С. 85–95.
5. Айвазова С. Г. Трансформация гендерного порядка в странах СНГ: институциональные факторы и эффекты массовой политики // Женщина в российском обществе. № 4. 2014. С. 11–23.
6. Головина С. Ю., Сыченко Е. В. Защита от насилия и домогательств в сфере труда: вызовы и возможности для России и Казахстана // Вестник Пермского университета. Юридические науки. № 3. 2021. С. 624–647.
7. Маркина Ю. Европейская Социальная Хартия // Официальный сайт кафедры интеграционного и европейского права МГЮА [Электронный ресурс]. URL: <https://eulaw.edu.ru/publikatsii/evropejskaya-sotsialnaya-hartiya-yuliya-markina/> (дата обращения: 09.04.2022).